

NOKIA
banners inside

АКЦИИ BIC

Я оплатил счёт за обед. Тридцать пять евро. Не раздумывая.

И с одним немедленным результатом: ни одна из присутствовавших женщин такого не ожидала, но это было лишь начало конца встречи.

Пока мы шли вдоль Сены, они то и дело задавали прощупывающие вопросы. Я точно знал, куда они хотят прийти. И привёл их туда — одну за другой, за руку, так что ни одна этого не заметила.

Я спросил, знают ли они историю о Наполеоне Бонапарте, который стоял с конём на самом высоком холме и смотрел, как он побеждает и как сминают его противников. Ни одна не смогла ответить. А ведь я был всего лишь итальянским чужаком, рассуждающим о французской истории. Ахахахах.

И вот момент настал. Мы сидели перед кафе, все ели мороженое, когда самая опытная из женщин наконец взяла слово и задала первый настоящий вопрос.

Игра в волчок закончилась. Все снова стояли на земле. Пришло время слушать без масок и понять, чем кончится эта партия.

От имени всех она ещё раз поблагодарила меня за то, что я принял приглашение, но объяснила, что рано или поздно им придётся доложить об итогах нашей встречи мужьям. Как-никак я взял займы бьющееся сердце BIC COMPANY WORLDWIDE — и всего за тридцать пять евро.

Chanel стояла в стороне и смотрела на меня. Она выглядела искренне поражённой и, казалось, спрашивала себя, кто же я на самом деле. Позже она признается, что никогда не встречала никого похожего на меня.

«Я полагаю, — сказала дама, — что при ваших способностях все наши мужчины, вместе взятые, не обладают и четвертью ваших возможностей. И я действительно верю, что вы способны сделать именно то, о чём написали, — объявить ОРА на BIC. Но мой вопрос таков: за сколько вы хотите продать GILLETTENARRATIVE.COM? И я обещаю вам: в течение двадцати четырёх часов мы подпишем контракт, и я распоряжусь перевести деньги — или акции — туда, куда вы пожелаете».

Я посмотрел на неё и ответил: «Зачем вам мой сайт?»

Ответ последовал немедленно. «Мы хотим разместить баннеры NOKIA на сайте APPLE. Так достаточно ясно? Господин Фрега, вы не представляете, как далеко мы готовы зайти, чтобы заполнить ваш сайт. Для нас он стал ключевым. Он необходим, если мы хотим жить дальше, ничего не теряя. Да, наша годовая выручка — три миллиарда долларов, но наша операционная рентабельность всегда выражалась двузначным числом. Мы не несём расходов на дистрибуцию бренда, как компании, вынужденные перемещать по миру огромные объёмы товаров. Наша динамика убытков и прибылей живёт в области трёхзначных чисел».

Потом она остановилась и сказала: «Чтобы не тратить время на бесконечные разговоры, позвольте сделать вам предложение».

И сделала. Такое предложение, от которого не отказался бы ни один здравомыслящий и рациональный человек.

Но мой ответ был таким. «Вы можете читать мои книги бесплатно, не платя ни единого доллара. Но вы не можете просто за деньги отнять пятьдесят восемь лет семейного достоинства внутри GILLETTE. Всё, что вы видите. Всё, что я построил. Всё. Стоит всего один американский доллар. И этот доллар я отдам только своей матери, как и должно быть. Сын никогда не отрекается от матери. Он остаётся её сыном навсегда. И никогда никому не позволит совершить против неё что-то безрассудное или бесчестное. Он всего лишь её сын».

Они спросили, можно ли проводить меня до отеля. Я поблагодарил и отказался. Попрощался и ушёл.

Но день ещё не кончился. Мне предстояло оторваться от их охраны. Они перестали понимать, куда я иду. После трёх часов в парижском метро они меня потеряли. Устали. Сдались.

А я вернулся в общую комнату, к индийцам и бразильцам, — сын большего Бога, которому однажды мне придётся дать аудиенцию, как отец рано или поздно даёт аудиенцию худшему из своих сыновей.

Фердинандо